

Праздник мужества, праздник надежды

Бродя, в предрождественской суете, «вдоль улиц шумных» любого западного города, можно прийти в отчаяние и проклясть благополучие, опустошившее души. Искривленные спешкой лица, ажиотаж коммерческой рекламы, которая сумела внушить обывателю, что необходимо в этот день «не отстать от других»: ворох аляповатых и безобразных поздравительных карточек, индейка, подарки... Где же справляют еще Рождество, не опошляя великого праздника? В том специальном концлагере для священников вблизи Аральского моря, о существовании которого лишь недавно узнали на западе? Или в осиротевшем после смерти Альберта Швейцера Ламбарене? Или в том неприметном доме на грязной улице Бруклина, где несколько героических священников пытаются спасти несовершеннолетних наркоманов, девочек-проституток, шестнадцатилетних убийц? Даже если допустить, что «настоящее» Рождество справляется, на всем земном шаре, лишь в этих трех местах — нужно отказаться от того, близкого к отчаянию, чувства, которое способно внушить предрождественское время в условиях «общества изобилия». Это отчаяние ложно, как всякий слишком поспешный вывод. Тому, кто хочет быть христианином, не пристало быть оптимистом. Но отчаяние есть величайший грех хулы на Бога радости и надежды, родившегося в Вифлееме.

Не отчаиваться, а оценивать и судить в свете той Истины, которая нам явлена... Это значит, прежде всего, отвергнуть тот сентиментальный образ праздника Рождества, который нам навязывают люди, к Евангелию совершенно равнодушные или ему даже враждебные. Вифлеемские ясли превращены ими в лубочную картинку — и если бы только в целях коммерческой рекламы! Рождеством спекулируют и лукавые проповедники политического «сосуществования» — сосуществования любой ценой, на любых условиях. «Мостостроительство» всех оттенков достигло небывалых размеров: кто только ни пытается убедить «другую сторону» в том, что все кошки серы, кто только ни призывает своих «вчерашних противников» к «диалогу», кто только ни повторяет, что единственная «задача» состоит в том, чтобы сообща проклясть атомную бомбу! Член политбюро французской коммунистической партии Роже Гароди глубокомысленно вещает о «христианских корнях» марксизма и приводит этим в восторг студентов католических университетов, которым и в голову не приходит мысль, что высказывания коммунистов могут сильно меняться в зависимости от того, находятся ли они у власти или нет. На-

ше достоинство, наш трагический опыт обязывают нас с презрением отвергнуть подобные «диалоги» глупости и лукавства.

«Мир на земле» был обещан ангелами «людям доброй воли» — то есть тем, кто поняли, что мир, о котором Христос сказал: «Мир мой оставляю

низмом или атомная бомба — есть пропагандный прием, рассчитанный на запугивание обывателей.

Значит ли это, что мы отвергаем любой диалог с теми, кто мыслит и чувствует иначе, чем мы? Нет. Но мы ищем диалога только с теми, кто искренен в своих поисках правды и человечности, хотя и понимает их иначе, чем мы. Непременным условием для такого диалога будет признание незыблемой, неотъемлемой идеи права,

ибо только право гарантирует свободу человека, без которой не может быть ни творчества, ни радости, ни даже истинной религии: можно быть христианином и в условиях рабства, но тот, кто отрицает необходимость свободы, перестает быть христианином и человеком. В утверждении принципа права — религиозная функция политики, ее оправдание и ее высшая цель. Хулили правового, демократического строя любят со злорадством указывать на те ядовитые цветы, которые произрастают на охраняемой им почве свободы. Эти утверждения не должны нас смущать. Преступность распространена не только в капиталистической Америке, но и в стране, где, по слову Сталина, социализм был «в основном построен» уже тридцать лет назад. При правовом, демократическом государстве могут

вам, мир мой даю вам, не так, как мир дает, Я даю вам», — неотделим от Истины, которую Он явил нам Собою. Ложному, пацифистски-сентиментальному «миру» всеядности и равнодушия Он противопоставил меч Своей, до времени молчаливой и кроткой, правды. Это есть мир, рождающийся из уверенности, что все, верующие в Отца небесного и в правду Его, которую Он явил нам в Сыне Своем, не будут оставлены и забыты. Им не страшны и атомные бомбы, ибо вслед за апостолом Павлом они могут сказать, что для них «жизнь — Христос и смерть — приобретение» и вслед за Б. Л. Пастернаком: «христианство постоянно размышляет о смерти и, тем самым, вечно творит жизнь». Кроме того, простой здравый смысл подсказывает, что альтернатива — или капитулянтское сосуществование с комму-

вать и бывают безобразие и скука. В условиях диктатуры они будут неизбежно. Необходимо понять, что система ценностей не только иерархична, но и взаимосвязана: там, где в презрении ценности элементарные, с неизбежностью будут в загоне и ценности высшие.

После пятидесяти лет «великого эксперимента» нет нужды доказывать, что идея «общего блага» не только оторванная, но и противопоставляющая себя правовому началу, есть идея преступная и гибельная. В нашей стране должна, наконец, прекратиться духовная инквизиция, удушение тех, кто дерзает мыслить так, как ему подсказывает совесть, а не так, как того требует очередной вариант партийной шпаргалки.

Диктатура тем более отвратительна, если она совмещает длящееся духовное порабощение с

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ◆ Новогодние елки в Москве
- ◆ Шведская газета о В. Тарсисе
- ◆ А. Милованов. Лауреат литературного индпошива
- ◆ Положение в сельском хозяйстве (с об. и н ф.)
- ◆ Л. Ф. Демонстрируют ракеты...
- ◆ Михайло Михайлов. Мертвый дом Достоевского и Солженицына. (Продолжение)
- ◆ А. Н. «Наступление за мир» — что дальше?

С Рождеством Христовым!

относительным ростом экономического благополучия. Гитлер не только обещал, но и дал каждому немцу «курицу в супе», а наиболее покорные были даже награждены «народным автомобилем»... Похлебка, за которую продал свое первородство библейский Исав; дьявол, побуждавший Христа демагогически овладеть толпой, превратив в хлеб камни пустыни — как осязаемо-близки, как вняты нам эти библейские образы-притчи! Хватит ли у нашего народа муд-

рости и силы сделать из них тот вывод, который подсказывает совесть? Если нет, то следует, по крайней мере, воздержаться от того, чтобы стилизовать то дивное и страшное, что свершилось при кесаре Августе в Вифлееме иудейском, под сусальную пастораль. Лучше уже тогда откровенно плясать вокруг нового телевизора, — этого золотого тельца современности, — и оставить в покое даже рождественскую елку. Вифлеемская звезда восходит не для малодушных.

Свящ. К. ФОТИЕВ

Новогодние елки в Москве

«Новогодняя» елка символизирует сейчас в стране рождественскую, независимо от того, когда ее устраивают, зажигают. Истребить этот устойчивый рождественский «пережиток» власть не в состоянии. По новому стилю открыто празднуют Рождество в Москве только семьи дипломатов и иностранных журналистов, скрыто — значительное число «прогрессивных» москвичей. По старому стилю — в церквях и в очень многих «патриархальных» семьях.

Елок навезли в города в нынешнем году много. Больше, чем в прошлом году. В Москве, например, в торговой сети продавалось на 100.000 елок больше, чем в минувшем году. Большую роль на 125 елочных базарах играли, конечно, «частники». Особенно шоферы автомашин дальнего следования, возвращавшиеся в столицу с кузовами, полными нарубленных елок, прикрытых березентами. У них елки шли за «пол-литра» (пол-литра водки стоит в Москве 3 рубля 20 коп.) и были одна лучше другой. Елки в казенной продаже, довольно тощие на вид, стоили приблизительно три рубля с полтиной.

Для Георгиевского зала в Кремле, где устраивается на Новый год «лучшая елка страны», сначала особая комиссия отобрала в подмосковных лесах 8 елок. Эти елки должны были соответствовать «кремлевскому» стандарту: иметь 75-летний возраст, быть 25 метров высотой и безупречно густыми. Потом специальная «техническая бригада» срубила самую лучшую елку и с особыми предосторожностями доставила ее в Кремль. Остальные отобранные комиссией елки пошли в другие места: в ГУМ, в универсам «Детский мир», во Дворец спорта, в Колонный зал Дома союзов, на московские площади.

КУЦАЯ РЕФОРМА СОВЕТСКОЙ СТАТИСТИКИ

Начальник ЦСУ СССР В. Старовский в «Правде» от 18 декабря сообщает о «дальнейшем усовершенствовании» системы советской статистики. По его словам, сейчас «разрабатывается Комиссиями законодательных предположений Верховного совета СССР проект Закона об учете и статистике в нашей стране». В нем будут внесены изменения в программу, организацию сбора и разработку статистической отчетности. Не секрет, — пишет В. Старовский, — что до последнего времени многие считали прибыль второстепенным или, во всяком случае, «неоперативным» показателем, да и отчетность о прибыли мало использовалась для оценки работы предприятий. Теперь представление отчетов о полученной прибыли будет ускорено. В соответствии с новыми показателями централизованного плана в отчетность будут включаться данные о реализации или отгрузке продукции. По-новому будет исчисляться рентабельность (в процентах не к себестоимости, а к сумме основных фондов и оборотных средств), расширится характеристика качества продукции и внедрения новой техники.

Все это правильно и нужно. Но главное зло в советской статистике — «учет по валу» все же сохраняется, что вновь грозит и новый закон превратить в старую «филькину грамоту». Так, Старовский осторожно огваривается:

«Хотя такие показатели, как валовая продукция, производительность труда, численность работающих, средняя заработная плата, себестоимость продукции и некоторые другие, и не будут планироваться сверху, но они необходимы для анализа и экономической оценки итогов работы промышленности. Поэтому получение отчетных данных по этим показателям сохраняется».

Отказаться от «вала», — спасательного круга советской экономики и статистики, — власть решиться не может.

Вагоны с елками шли в эти дни во все концы страны — не только в безлесные и бесхвойные районы центральной и южной части страны, но и в среднеазиатские республики, где «пришлые элементы» уже порой численно превосходят основное магометанское население, не знающее значения елок.

В изобилии на московских елочных базарах были представлены елочные украшения. Разноцветные замысловатые шары поступили из ГДР. В магазинах и на базарах продавались игрушечные медведи, дед-морозы, а также спутники и... ракеты. Елки украшались красными флагами с надписью — «Мир». Много было выпущено в продажу в эти дни механических игрушек, комплектов детских ремесленных инструментов (ценой 12-14 рублей).

Правительство подготовило особые подарки населению. В больших городах с 1 января почтовые посылки будут доставляться на дом. Будет постепенно прекращена практика оставления извещений о прибытии на имя адресатов посылок с просьбой об их получении из почтовых отделений. (Иными словами, скоро «социалистические» города догонят «капиталистические» деревни.) Почтальоны в сельских местностях получают 34.000 «мопедов». В пищевой промышленности перестанет выпускаться слишком кислый творог, вызывавший нарекания. На время зимних каникул намечены далекие экскурсии в снежные районы страны (в частности, в Карпаты, где двухнедельное пребывание в туристических лагерях стоит 45 рублей).

В Москву для участия в традиционных праздниках у «новогодней» елки стали прибывать многочисленные трупы детей и школьников из Московской области и из других районов страны.

ПОСТРАНЕ

● Корма ушли под снег. Ранняя зима очень осложнила положение в животноводстве. «Правда» (№ 333 — 1965 г.), заявляя, что «почти повсеместно, за исключением отдельных районов, подвергшихся засухе, складываются благоприятные условия для проведения зимовки», вынуждена, однако, признать, что в ряде мест уже сейчас не хватает кормов. Так, в Кировской области большое количество незаскирдованной соломы «ушло под снег». «Такие же факты» имеют место в Красноярском крае, Иркутской, Пермской, Волгоградской областях, в ряде районов Казахстана. Миллионы голов скота зимуют на отгонных пастбищах, но... «в Восточно-Казахстанской области, например, страховые запасы сена на пастбищах составляют немногим более половины потребности. Не лучше положение в ряде районов Семипалатинской области, Туркменской ССР... Тревожные сигналы поступают с Черных земель и Кизлярских пастбищ».

● Эпизоотия ящура перекинулась на территорию Молдавии. Несмотря на ряд строгих предупредительных мер по борьбе с ящуром, эпидемия которого сильно распространилась на территории Украины (см. «Посев» от 3 декабря), изолировать районы, пораженные ящуром, не удалось. В газете «Советская Молдавия» от 30 ноября было отмечено, что на территории Молдавии «снова наблюдаются повторные заболевания скота». ЦК КП Молдавии и Совет министров Молдавской ССР обязали местные власти «взять под свой личный контроль выполнение необходимых мероприятий».

В центральных газетах по-прежнему об этой опасной эпизоотии ничего не упоминается.

● Продажа муки москвичам по карточкам к Новому году. На новогодние празднества жители Москвы по-

лучили по несколько килограммов муки. Мука продавалась по особым карточкам.

● Юбилейная постановка «Пиковой дамы» в Большом театре. В Большом театре 17 декабря состоялась юбилейная постановка оперы П. И. Чайковского «Пиковая дама», посвященная 75-летию создания композитором этой оперы.

Впервые опера прозвучала в декабре 1890 года на сцене Мариинского театра в Петербурге.

Опера была создана Чайковским в необычайно короткий срок — меньше чем за два месяца. «Я писал ее с небывалой горячностью и увлечением, живо переживал и переживал все происходящее в ней», — делился композитор со своими друзьями рассказом о работе. А письмо директору императорских театров И. Всеволодскому композитор заканчивал: «Мне кажется, что это лучшая из моих опер».

● Новые календарные «праздники». Число «праздников» в советском календаре растет неуклонно. Президиумом Верховного совета СССР установлены два новых ежегодных «праздника»: «День химика» (последнее воскресенье мая) и «День медицинского работника» (третье воскресенье июня). Остались уже немногие свободные воскресенья для других, несправедливо обойденных профессий — сапожника, портного, дворника. Кто смеет еще клеветать на нашу советскую действительность, если у нас что ни воскресенье, — то «праздник».

● Утверждение порядка проведения экзаменов в школах РСФСР. Министром просвещения РСФСР утверждена инструкция о проведении экзаменов в конце 1965-1966 учебного года. Экзамены будут проводиться в восьмых, в девярых и выпускных классах — десятих и одиннадцатых. Экзамены в восьмых классах будут проводиться по русскому языку — письменно и устно, математике (арифметика, алгебра, геометрия) — также письменно и устно. В нерукоких школах добавляется еще экзамен по родному языку. Время проведения экзаменов в восьмых классах установлено с 1 по 11 июня. Выпускники 10-х и 11-х классов будут сдавать письменный экзамен по литературе и устные экзамены по алгебре, геометрии, физике, химии, истории СССР, обществоведению и иностранному языку. Экзамены для выпускников будут проводиться одновременно (с 1 по 27 июня включительно).

● Снижение рождаемости в Советском Союзе. В журнале «Вестник статистики» (№ 11 — 1965 г.) сообщается, что рождаемость в СССР после войны повысилась, однако она не поднялась до довоенного уровня. В последние годы, сообщает журнал, рождаемость снизилась «с 25 на 1 000 в 1959 г. до 21,2 в 1963 г. и до 19,6 в 1964 г.». Причина этого, по мнению журнала, — «вызванное войной неблагоприятное соотношение численности мужчин и женщин».

● Новый переход на Запад. По сообщению американского агентства «Юнайтед Пресс» от 18 декабря 1965 года, сошел с теплохода «Аджария» и попросил у греческих властей политического убежища преподаватель литературы одного из вузов Азербайджана Николай Маслоковец, 40 лет.

● Поездка Патоличева в Каир. Министр внешней торговли СССР Н. Патоличев прибыл 25 декабря в Каир. Им будет здесь подписан пятилетний торговый договор (1966-1970 гг.).

● Смена первого секретаря в Костромском обкоме. По сообщению «Правды» (№ 348 — 1965 г.), на пленуме Костромского обкома КПСС Л. Флорентьев освобожден от обязанностей первого секретаря обкома в связи с переходом на другую работу. Первым секретарем Костромского обкома пленум избрал И. Скулкова. По всей вероятности, Л. Флорентьев будет возглавлять сельскохозяйственный отдел в Бюро ЦК КПСС по РСФСР, поскольку он имеет высшее агрономическое образование и считается большим специалистом «в области подъема сельского хозяйства». Занимавший ранее эту должность И. Панькин «исчез» после смещения Хрущева, и место это оставалось вакантным.

● Новый редактор «Комсомольской правды». Вместо переведенного на другую работу Ю. Воронова главным редактором «Комсомольской правды» назначен Б. Панкин.

Шведская газета о В. Тарсисе

Шведская газета «Дагенс Нюхетер» (3. 11. 65) опубликовала интервью своего корреспондента с писателем Валерием Тарсисом в Москве, содержание которого сводится к следующему.

Присуждение Михаилу Шолохову Нобелевской премии В. Тарсис считает ошибкой.

В. Тарсис берет под сомнение «святую революцию», пробует распространять свои произведения нелегальным путем в России, критикует новых вождей, не думая о том, кто это услышит, и не скрывает, что больше всего хотел бы покинуть Советский Союз и перебраться на Запад. «Я — русский, но не считаю себя гражданином Советского Союза».

В. Тарсис — не единственный, отправляющий свои произведения за границу, но он, кажется, единственный, который этого не скрывает. Его книги издаются под его настоящим именем, так же как и написанные на машинке копии, передаваемые из рук в руки.

Он не скрывает, что ненавидит политическую систему своей страны. Он осуждает полицейские, противозаконные действия, отсутствие правовой защиты граждан («Здесь законы — лишь на бумаге»), скверное снабжение, классовые различия и духовную диктатуру. Он осуждает всю марксо-ленинскую теорию. Он переходит все границы, допускающие критику частного но требующие верности партии, ее методам и целям.

Он хочет разоблачать, отвергать, протестовать!.. Это может показаться безрассудным и даже безумным для человека в его положении.

И, несмотря на все это, В. Тарсис на свободе, когда два других русских писателя, пославших контрабандой свои антисоветские произведения для напечатания на Запад под псевдонимом, сидят сейчас в тюрьме, в ожидании суда и наказания, за пропаганду против режима.

Все это необыкновенно, но является положительным признаком, — как полагают опытные иностранцы. Десять лет назад такая вещь никогда не могла бы случиться.

Тарсис живет в большом доме в центре Москвы, не хуже и не лучше других в его окружении. Маленькая комната, кровать, полка с книгами (Чехов, Тургенев, Пастернак, история философии, советская энциклопедия и ряд словарей, так как он работал прежде переводчиком).

На верхней полке стоит икона Христа, а на столике лежит Библия на французском языке. После пребывания в сумасшедшем доме — Тарсис верит в Бога.

Навещать его можно беспрепятственно. В воротах спрашивает любопытная дворничиха, куда идешь, но не пробует останавливать, если даже не отвечаешь на ее вопрос. «Только в том случае, если это иностранец; а русских останавливают, если они пробуют пробраться ко мне».

Тарсис уверен, что за ним следят, его телефон подслушивают, почту прочитывают, но он может свободно ходить по дому и вне его.

В продолжении двух лет власти не позволяли ему получать свои деньги из-за границы, но в этом году разрешили, так что теперь он получает 300 английских фунтов в месяц. Больше ему не нужно, говорит он.

Получаемая валюта дает ему большие преимущества, каких другие советские граждане не имеют. На ва-

люту он может в специальных магазинах покупать гораздо дешевле и одежду, и еду, и папиросы.

В то время, как двое сидят на Лубянке, — третий ходит свободно по улице Горького. Вот опять случай, делающий непонятной советскую жизнь для иностранца; или Тарсис рассматривается там как безнадежно сумасшедший?

Иностранцы, посещавшие его, находят его переутомленным, но не больным. Такое же впечатление получил и московский корреспондент «Дагенс Нюхетер».

Тарсис настаивает на том, что его оружие — правда, и этим объясняет свою физическую свободу: «Они не могут добраться до меня потому, что все, что я пишу, — правда. В моих книгах говорится о моей жизни, и против правды они не могут бороться».

В Тарсис был военным корреспондентом «Красной звезды». Был три раза ранен. Сейчас ему 58 лет, но выглядит он много старше.

«Вы вполне можете цитировать меня: моя страна — это тюрьма. Я хотел бы уехать, но мне нельзя. Я хотел бы печатать мои самостоятельные мысли здесь на родине, но это не позволено мне. Я хотел бы защищать их перед каждым, но это не дано мне. Я не могу принять приглашения из-за границы (он показывает письма из Англии, Норвегии, Италии и Гамбурга), так как мне не дают заграничного паспорта».

Тарсис вошел в коммунистическую партию еще совсем молодым человеком и был в 1960 году еще партийным, когда его первая книга была переправлена через границу. В 1963 году, выйдя из сумасшедшего дома, Тарсис вернул свой партийный билет.

В. Тарсис окончил Ростовский университет, работал редактором при государственном издательстве в Москве, писал о современных западных писателях и перевел 30 заграничных книг.

Он был женат на дочери генерала, которого расстреляли по приказу Сталина, но сейчас он разведен. У него есть дочь-студентка Наталия, 19 лет. Он был арестован с августа 1962 года до марта 1963 г. и выпущен, когда западная пресса подняла шум. Но было ли это действительной причиной, — трудно сказать.

После переживаний в сумасшедшем доме Тарсис написал «Палату № 7» (переведена на шведский язык). Из всех пациентов лечебницы лишь один действительно сумасшедший, все другие или не хотят, или не могут приспособиться к советской жизни. Большею частью молодежь, выражавшая свои оппозиционные мысли или не смогла понять всего величия коммунизма и порывавшаяся кончить жизнь самоубийством.

За границей находится десяток произведений Тарсиса, а в ожидании их печатания — он прекратил писать. В первую очередь должна быть изданной трилогия о партии и системе. Первая часть называется «Веселенькая жизнь», и она уже напечатана по-русски и по-немецки. Вместе с другими частями, — «Комбинат наслаждений» и «Тысяча иллюзий», — они описывают жизнь коммунистов, их пьянство, общение с авантюристами, тайные доходы — денежные подачки, даваемые послушным с верхов.

В. Тарсис сказал при прощании с ним: «Я получал «Коррьере делла Сера» по почте, но теперь это прекратилось; не понимаю, почему: я ведь более антисоветский, чем любой журнал на Западе».

Акции по освобождению заключенных писателей

Большое внимание шведская пресса уделила разным акциям по освобождению заключенных советских писателей. Первым к Шолохову по этому вопросу обратился датский союз писателей. Ему следовал шведский союз. Одновременно с Шолоховым в «Гранд-отеле» Стокгольма, в номере над свитой лауреата, находился издатель Марк Бонхам-Картер из «Коллинс Паблишинг Хаус», Лондон, издавшего Тарсиса. Он неоднократно пытался письменно, по телефону и просто стуча в двери лауреата связаться с ним по вопросу Синявского, но все без успеха. В эту акцию включились все скандинавские отделы организации «Амнэсти Интернэйшнл», борющейся за освобождение политических заключенных во всем мире. Письменно к Шолохову обращались самые различные организации, в том числе 79 учителей и учеников гимназии в местечке Худдинге, в 15 км. от Стокгольма (привожу ниже текст их письма). Пока Шолохов молчит.

Консервативные взгляды «прогрессивного писателя».

По приглашению студентов Упсальского университета Шолохов провел у них беседу. Там «передовик прогрессивной литературы» ошеломил собеседников своими ультра-консервативными высказываниями. Подлинную литературу могут создавать только мужчины. Женщины занимаются «рукоделием», — «кустарничают» на этом поприще. Что касается таких знаменитостей, как, например, Сельма Лагерлеф, получившая Нобелевскую премию по литературе, Шолохов поспешил ответить, что конечно, есть исключения, но они редки. Вообще же женщин надо держать строго, своих жен особенно, — сказал «60-летний коммунист с консервативными взглядами».

После визита Хрущева шведы долго насмешливо улыбались. После приезда Шолохова они пожимают плечами и качают головой. Результат? Если кое-кто рассчитывал, что награждение Шолохова Нобелевской премией послужит официальным признанием, — «путевкой в жизнь», — для соцреализма как жанра литературы, то он сильно ошибся. Наоборот, Шолохов помог многим открыть глаза и показал «на живом примере», где идет граница между подлинной литературой и кустарным партийным «индопошивом» — лже-литературной мазней по заказу.

Ш в е ц и я

А. МИЛОВАНОВ

ПИСЬМО ШОЛОХОВУ

Худдинге, 13. 12. 1965

Стокгольм,
«Гранд-отель»,

Шолохову Михаилу Александровичу.

Многоуважаемый Михаил Александрович!

В эти дни взоры шведской общественности особо обращены на Вас, награжденного Нобелевской премией представителя советской литературы. По Вашим высказываниям и действиям судят не только о литературе на Вашей родине, но и о советской действительности вообще.

На пресс-конференции Вы сказали, что советские писатели, в отличие от своих зарубежных, «капиталистических» коллег, имеют подлинную свободу слова. Нам очень трудно верить в правоту этого высказывания, учитывая хотя бы Ваши собственные трудности в конце двадцатых и в начале тридцатых годов в связи с публикацией «Тихого Дона». Или вспомним судьбу Исаака Бабеля, которого Вы здесь в Стокгольме называли своим другом, не говоря уже об участии многих других знаменитых Ваших коллег.

Конечно, можно вместе с Вами попытаться объяснить все это как последствия «культа личности», но при этом невозможно обойти молчанием тот факт, что именно в тот самый момент, когда Вы принимаете премию из рук короля Густава-Адольфа, многие Ваши коллеги, советские писатели и художники, заключены в тюрьмах или психиатрических больницах за то, что они, при восхваляемой Вами советской свободе слова, посмели критиковать некоторые недостатки советского общества. Несколько лет назад ленинградский скульптор Нарица пытался в СССР опубликовать книгу, критикующую период «культа личности». Он был вынужден обратиться за границу — и был арестован. Член Союза писателей, Валерий Тарсис, опубликовал свои труды в лондонском издательстве — и был

Лауреат литературного индопошива

Появление в Стокгольме лауреата Нобелевской премии по литературе 1965 года, Михаила Шолохова, не вызвало ожидаемого советской пропагандой восхищения у шведской общественности. Уже заранее многие критики и специалисты литературы не без насмешки и с явным намеком задавали вопрос о том, какой именно вариант «Тихого Дона» был награжден премией? Всем было очень даже ясно, что Шолохов — не что иное, как «мастер литературного индопошива», выкраивающий свои «шедевры» по партийному заказу.

Критики неоднократно задавали вопрос, почему именно Шолохов получил премию? Тридцать лет назад можно было бы и не возражать. А в последнее время от его пера ничего замечательного не поступало в свет. Хотела ли Шведская академия литературы, наконец, как-то отплатиться за то, что в свое время «забыла» наградить хотя бы Толстого и Горького? Или хотела она, может быть, загладить «инцидент» с Пастернаком?

«Самоуверенный» Шолохов

На первой же пресс-конференции, после прибытия в Стокгольм, Шолохов очень даже самоуверенно заявил,

что он — «первый советский лауреат Нобелевской премии по литературе» и что он этим очень гордится. Бунин-де «бесподанный, оторвавшийся от Родины», а Пастернак — «внутренний эмигрант, да к тому же плохой писатель». Его роман, «Доктор Живаго», мол, никудышный, а он сам лишь неплохой переводчик. На вопросы о положении советских писателей он сказал, что «капиталистические писатели должны писать по заказу капиталистов», а советские писатели имеют подлинную свободу слова. Он, мол, никогда не замечал никакого давления на писателей со стороны партии и ничего не знает о заключенных сегодня Синявском, Даниэлем и других.

Даже самым уравновешенным шведам было трудно при всем этом слушать слова Шолохова на нобелевском банкете о том, что «писатель должен всегда честно разговаривать с читателем, всегда говорить правду — иногда жесткую, но всегда смелую». Только шведская вежливость воздержала хозяев от того, чтобы назвать лауреата лицемером.

Михайло Михайлов

Мертвый дом Достоевского и Солженицына

(К феноменологии рабства)

ФАБРИКИ ТРУДА

«Говорить человеку XX века о свободе — то же, что говорить слепому о красках».

Николай Бердяев

В IV томе «Энциклопедии Лексикографического Завода Югославия» в статье о концентрационных лагерях читаем:

«К. л. — места массового заключения гражданского населения, которые по организации и положению заключенных не отличаются ничем существенным от обычной каторги. Заключение в лагере, как правило, совершается без нормального судебного разбирательства, на основании решений военных и полицейских властей, обладающих на этот случай «секретными полномочиями». Заключение, зачастую, производится не в индивидуальном порядке, а распространяется на целые категории населения. Введение концентрационных лагерей обозначает переход к методам властвования путем массового устрашения и террора».

Концентрационные лагеря родились одновременно с 20-м столетием и, без сомнения, являются одной из самых характерных его черт и отображают до самой глубины процессы, развивающиеся за последнюю половину столетия, — то есть попытку уничтожения существования индивидуума и превращения человеческих существ в трудовые машины.

Первые концлагеря были созданы англичанами во время англо-бурской войны (1899-1902). После этого лагеря появляются в Советской России. Уже в 1919 году ЦИК Советов издал декрет, на основании которого создавались лагеря принудительного труда. Вот как выглядел этот документ:*)

ДЕКРЕТ ЦИК СОВЕТОВ О СОЗДАНИИ ЛАГЕРЕЙ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА

1. При административных отделах Губернских Исполнительных Комитетов создаются лагеря принудительного труда.

Примечание. 1. Первичная организация и управление лагерями принудительного труда входит в обязанность губернских ЧК, которые их передадут административным отделам по распоряжению из центра.

2. Лагеря принудительного труда создаются с одобрения НКВД.

2. Заключение в лагеря принудительного труда подвергаются те лица или категории лиц, на которых распространяются решения административных отделов, ЧК, Революционных трибуналов, Народных судов и других советских органов, которым дано это право декретами и указами.

3. Все заключенные в лагерях без отлагательства отправляются на работу по требованию советских учреждений.

4. Бежавших из лагеря или с работ следует подвергать самым суровым наказаниям.

5. Для управления всеми лагерями принудительного труда на всей территории РСФСР, при НКВД, в согласии с ВЧК, создается Центральное Управление Лагерями.

6. Управляющих лагерями принудительного труда выбирают местные Губернские Исполнительные Комитеты и выбор подтверждает Центральное Управление Лагерями.

7. Кредит на организацию и содержание лагерей отпускает НКВД по счету Губернских Исполнительных Комитетов.

Продолжение. См. «Посев» от 3, 10, 17, 24 декабря и 1 января.

Copyright by "Possev," for Russian. Право публикации на русском языке — у издательства «Посев».

*) В обратном переводе с сербохорватского (Примечание переводчика).

8. Врачебно-санитарный надзор над лагерями вменяется в обязанность местным отделам здравоохранения.

9. Выработка подробных правил и инструкций вменяется в обязанность НКВД в течение двух недель после объявления этого декрета.

Подписали: Председатель ЦИК — М. Калинин

Секретарь — Л. Серебряков.**)

Между тем, до 1929-1930 годов, до разгара насильственной коллективизации, лагерей было сравнительно немного, а только потом они множатся в геометрической прогрессии. Позже создаются знаменитые лагеря и «группы лагерей» — Соловки, Усть-Ижма, Колыма и Магадан, Воркута и Нарым (последние четыре лагеря упоминает Александр Твардовский в своей выдающейся сатирической поэме «Теркин на том свете», 1963 г.), а Центральное Управление Лагерями переименовывается в ГУЛАГ.

После советского государства лагеря основывает Гитлер, приходя к власти в Германии. Перед началом Второй мировой войны в нацистской Германии было 6 концлагерей. Во время войны количество лагерей достигает астрономической цифры, а наибольшую известность получили так называемые «фабрики смерти» — Бухенвальд, Дахау, Освенцим (Аушвиц) и Маутхаузен. Говорить о немецких лагерях нет смысла — их мы знаем отлично.

О советских лагерях пишет молодой советский критик В. Лакшин следующее:

«Вся система заключения в лагерях, какие прошел Иван Денисович, была рассчитана на то, чтобы безжалостно подавлять, убивать в человеке всякое чувство права, законности, демонстрируя и в большом, и в малом такую безнаказанность произвола, перед которой бессилён любой порыв благородного возмущения. Администрация лагеря не позволяла энкам ни на минуту забывать, что они бесправны и единственный судья над ними — произвол. Им напоминала об этом плетка Волкового, который сек людей в БУРе, им напоминали об этом, мешая их отдыху в воскресенье и выгоняя на работу в неурочный час» (В. Лакшин, «Иван Денисович, его друзья и недруги», «Новый мир» № 1 за 1964 год, стр. 237-38).

Что касается количества заключенных в сталинских лагерях — к сожалению, нам не известны даже приблизительные цифры; единственное, что мы знаем, это слова Н. Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС, то есть, что миллионы невинных советских граждан были подвергнуты жестокому репрессиям. Число же заключенных на каторгах царской России — известно. В 20-м томе Большой Советской Энциклопедии (2-е издание, 1953 год) под словом «каторга» мы находим точные данные о количестве каторжников за все царствования Романовых. В XIX веке число каторжан колеблется между 5 и 10 тысячами, кульминации же достигает перед началом Первой мировой войны: в 1908 году — 16.000; в 1910 — 28.000 в 1912 — 31.000 каторжан — на всех каторгах Российской Империи.

Если учесть, что прирост количества населения в течение столетия на территории СССР равен 30 %, а прирост количества заключенных — 10.000-50.000 (а может быть, и больше), то это говорит не в пользу XX века.

**) Опубликовано в номере 81 «Известий Всесоюзного ЦИК Советов» от 15 апреля 1919 года. Перепечатано в «Сборнике декретов 1919 года», стр. 80, Москва, 1920 г.

Мы показали, что каторга, которую прошел Достоевский, — невинный санаторий по сравнению с лагерем Солженицына. Однако Тургенев считал, что некоторые страницы из «Записок из Мертвого дома» — «дантовский ад». Герцен тоже писал*) следующее:

«Кроме того, не следует забывать, что нам эта эпоха оставила одну устрашающую книгу, своего рода *carthago horrendum*, которая будет вечно сиять над выходом из мрачного царствования Николая, как знаменитая дантова надпись над входом в ад: это — «Мертвый дом» Достоевского, страшная повесть, о которой, вероятно, и сам автор не предполагал, что, обрисовывая своей законной в кандалы рукой фигуры своих товарищей по каторге, он создавал, описанием существа сибирской тюрьмы, фрески à la Buonarroti». (А. И. Герцен. «Собрание сочинений», том 17-й, стр. 258)

Старый, наивный Герцен!

Однако наивны не только Герцен и Тургенев. Есть достаточное количество наивных и среди наших современников. Так, в советском журнале «Огонек» (№ 23 от 22 марта 1964 г.), в статье «Улица Салама Адила», автор И. Ирошникова потрясена ужасами современных иракских тюрем, в которых, — причем, и в самой страшной из всех, тюрьме «Нукрат ас Салман», — томился иракский революционер, покойный Салам Адил. Как пишет*) Ирошникова, он своей жене

«... рассказывал о днях заключения — о страстных шахматных турнирах, когда на самодельных шахматных досках передвигались фигуры, сделанные из тюремного хлеба, и о докладах, состоявшихся в тюремных камерах».

Когда мы вспоминаем судорожную борьбу за кусочек хлеба, которую беспрерывно ведет Иван Денисович, — ужасы тюрьмы, где из хлеба лепят шахматные фигуры, представляются нам как-то малореальными.

Расцвет концлагерей тесно связан с расцветом «государственности». Если мы вспомним, что Ленин в книге «Государство и революция» писал:

«Государство есть особая организация силы, есть организация для подавления какого-либо класса... все перевороты усовершенствовали эту машину, вместо того, чтобы сломать ее... Этот вывод есть главное, основное в учении марксизма о государстве... Мы ставим своей конечной целью уничтожение государства, т. е. всякого организованного и систематического насилия, всякого насилия над людьми вообще... Пока есть государство, нет свободы. Когда будет свобода, не будет государства» (Ленин. «Сочинения», том 25, Москва 1955, страницы 375, 378, 428, 440).

Нам становится ясно, что концентрационные лагеря ни в коем случае не присущи имманентно ни социалистическому обществу, ни идее социализма и что их существование было живым отрицанием социализма. По нашему мнению, самое положительное событие в развитии советского общества за последние десятилетия, событие, равное победе над фашизмом во Второй мировой войне, — это факт, что сегодня о советских концлагерях в советском обществе открыто говорят и пишут. К сожалению, все еще существуют тенденции, стремящиеся уменьшить огромное отрицательное значение долголетнего существования множества советских лагерей, и этим в сознании людей тормозится освобождение человечности, а вместе с тем и возможность необходимой и неминуемой реабилитации самой идеи социализма. Так, в новейшем издании «Философского словаря» (Москва, 1963 год) на стр. 222 мы читаем, что

«Несмотря на то, что культ личности Сталина не смог изменить природы социализма, он все-таки был серьезным тормозом в развитии советского общества».*)

Нужно, наконец, открыто сказать: или «культ Сталина» существенно изменил при-

роду социализма, или, если он ее не изменил, тогда и Адольф Гитлер — выдающийся социалист, в особенности если вспомнить его слова: «Мы социализируем людей... Время личного счастья прошло, потому мы будем ощущать общее счастье... Я навязу миру вечную революцию, которая охватит все области человеческой жизни... Потому что партия — неподкупный судья... Человек должен всегда стремиться к тому, чтобы преодолеть свои границы. Как только он останавливается в своих стремлениях, он опускается ниже человеческого уровня и становится полуживотным... Движение — это все. Необходимо быть постоян-

но в движении, потому что мир — зло... Я хочу истории противопоставить принцип разрушения истории... Дисциплина — это то, что держит все вместе, а не отдельные пункты программы... Человек — бог будущего... Нам нужны свободные люди, которые бога чувствуют в себе самих... Я разрушаю догмат об искуплении человека муками и смертью Христа и основываю новый догмат об искуплении человека жизнью и активностью... И Старый, и Новый завет — одно и то же жидовское жульничество... Мы — те, кто омолодит мир» (по книге Германа Раушнинга — «Мои доверительные беседы», Нью-Йорк 1940 г.).

(Окончание следует)

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

«Наступление за мир» — что дальше?

Старый год закончился и новый начался под знаком «наступления за мир», которое приняло правительство США в вопросе о Вьетнаме. На праздники Рождества американцы объявили тридцатичасовое перемирие в Южном Вьетнаме, а также приостановили бомбардировки Северного Вьетнама. Аверелл Гарриман, специалист по отношениям США с «Востоком», выезжал в Варшаву и Белград. В его сопровождении находились сотрудники Госдепартамента, специалисты по Китаю. Но так как китайский посол в Варшаве во время визита Гарримана находился в отпуске, то, очевидно, переговоры велись не с ним, а только с лидерами ПОРП, Гомулкой и Рапацким: Польша вместе с Индией и Канадой входит в международную контрольную комиссию в Индокитае. В Белграде Гарриман встречался с Тито. Так как последний не пользуется никаким авторитетом ни в Пекине, ни в Ханое, но зато его весьма ценит руководство КПСС, то можно предположить, что миссией Гарримана было добиться посредничества Тито, побудить его повлиять на руководство КПСС, чтобы последнее проявило большую сговорчивость во вьетнамском вопросе. В Оттаву вылетал — для переговоров по вьетнамскому вопросу с премьер-министром Канады Пирсоном — советник Джонсона по делам обороны Банди.

Еще один американский дипломат первого ранга выехал за границу: представитель США в ООН Гольдберг побывал в Ватикане, где встречался с папой Павлом VI, направившим на Рождество особые послания в Сайгон и в Ханой, призывая враждующие стороны к перемирию.

Одновременно с этими поездками правительство США опубликовало особое заявление, излагающее в 14-ти пунктах американскую политику во вьетнамском вопросе. Ничего существенно нового это заявление, впрочем, не содержит: оно повторяет уже известные установки о том, что американцы не стремятся к низвержению коммунистического режима в Северном Вьетнаме, а лишь к прекращению агрессии коммунистов в Южном Вьетнаме.

Имеют ли все эти попытки американцев вступить в переговоры с Ханоем какие-либо шансы на успех?

Судя по ответу Хо Ши Мина на послание папы Павла VI, таких шансов нет. Хо Ши Мин в своем ответе выдвигает все то же, неприемлемое для американской стороны, требование: войска США должны покинуть Южный Вьетнам, и лишь тогда можно будет начать переговоры.

Но каждому ясно, что если «наступление за мир» США не увенчается успехом, то тогда последует дальнейшая «эскалация» войны: усиление бомбардировок Северного Вьетнама, дальнейшее увеличение численности американских войск в Южном Вьетнаме (уже поговаривают о том, что она будет доведена до трехсот тысяч человек), весьма вероятный охват военными действиями тех территорий Лаоса и Камбоджи, по которым происходит переброска северовьетнамских регулярных войск и снаряжения в

Южный Вьетнам. Риск «эскалации» для дела всеобщего мира очевиден. По всей видимости, предпринятое американцами «наступление за мир» имеет и свою психологическую сторону: продемонстрировать добрую волю США, показать, что не на американцах лежит ответственность за «эскалацию».

Судя по многочисленным признакам, можно предположить, что в коммунистическом лагере нет единства по вопросу о дальнейшем ведении войны во Вьетнаме. «Китайские товарищи» хотели бы ее расширения, имея в перспективе вооруженный конфликт США-СССР при нейтралитете КНР. Руководство КПСС в данный момент войны с США не желает; оно хотело бы политического поражения в Южном Вьетнаме и американцев и «китайских товарищей»: создания в Южном Вьетнаме правительства с преобладающим участием просоветских элементов Вьетконга. Поэтому оно не против переговоров, хотя и не говорит об этом открыто, боясь навлечь на себя обвинение со стороны КПК в «предательстве».

Ссылаясь на сведения, полученные из дипломатических кругов одного азиатского государства (вероятно, Индии), выходящий в Гонконге еженедельник «Фар Истерн ревью» сообщает, что в самом ханойском руководстве обнаружилось крупное разногласие по вопросу о дальнейшем ведении войны. В то время, как Хо Ши Мин склоняется к переговорам, «прокитайская» фракция, возглавляемая председателем Национального собрания Чыонг Тинем, настаивает на усилении войны: на посылке все большего количества северовьетнамских регулярных частей в Южный Вьетнам.

В свете этих разногласий особый интерес приобретает поездка в Ханой Шелепина. В том, что одной из задач бывшего обер-чекиста, а ныне секретаря ЦК является дать бой «китайским товарищам», вряд ли могут быть сомнения. Неясно пока лишь одно: настаивает ли Шелепин на том, чтобы Ханой войну оружием заменил войной за зеленым столом (в прошлом «зеленый стол» принес руководству КПСС ряд существенных побед над Западом) или, страха ради Пекина, он согласился на риск «эскалации» и посулит дальнейшее увеличение советской помощи при одном единственном условии: северовьетнамское руководство откажется от своих «прокитайских» установок в сфере идеологии и политики и открыто примет сторону КПСС.

Но в этом последнем случае война во Вьетнаме резко изменит свой политический характер. Сейчас, образно выражаясь, это — война Хо Ши Мина и стоящего за его спиной Мао Цзэ-дуна. С переходом же северовьетнамского руководства в советскую сферу влияния она станет войной Хо Ши Мина и стоящих за ним Брежнева, Косыгина, Подгорного, Суслова, Шелепина.

При таком обороте «китайские товарищи» кое-что потеряют. Но все-таки они смогут потирать себе руки: неровен час, сможет сбыться их заветная мечта — советско-американский вооруженный конфликт при нейтралитете КНР.

А. Н.

НЕОБЫЧАЙНЫЕ ЗАСЕДАНИЯ В БЕЛГРАДЕ

Заседания двух (из пяти) палат югославской скупщины: «Хозяйственного веча» и «Союзного веча», состоявшиеся 28 и 29 декабря, были совершенно необычны для «парламентской» практики всех коммунистических режимов, включая и югославский. Эти заседания проходили чрезвычайно бурно, в атмосфере острой полемики.

Палатам предстояло утвердить двадцать пять законопроектов. Ни один из них не был, однако, принят единогласно (как к этому обязывает ритуал). Против одного законопроекта в «Хозяйственном вече» голосовало десять депутатов; против другого, в «Союзном вече», — тринадцать. Почти во всех случаях были воздержавшиеся от голосования.

Накануне заседаний палат центральное правление профсоюзов опубликовало особое заявление, в котором говорилось, что оно воздерживается от оценки новых правительственных мер в сфере экономики, так как правительство уведомило о них правление лишь за два-три дня до их проведения.

Этим же аргументом воспользовались и многие депутаты скупщины, жаловавшиеся над то, что им не было дано достаточно времени для ознакомления с законопроектами.

Председатель правительства Боснии и Герцеговины и член ЦК Дугонич жаловался на то, что федеральное правительство выделило слишком мелкую сумму дотаций «его» республике — «вопреки закону, принятому в прошлом году парламентом». Дугонич заявил, что он намерен потребовать созыва для разбора этого дела «Совета национальностей», — особой (пятой) палаты парламента, чьей задачей является защита «равенства народов и союзных республик Югославии» (в этой функции «Совет национальностей» еще ни разу не выступал).

Крсто Црвенковский (лидер коммунистов Македонии) резко критиковал хаотическое положение на югославских железных дорогах: каждая союзная республика имеет собственное железнодорожное предприятие со своим хозяйством. Црвенковский уподобил это положение железнодорожному делу в США в период освоения Дальнего Запада, когда «каждый делал, что хотел». Чедо Капор возмущался тем, что Югославия, располагающая двадцатью тремя пассажирскими самолетами, имеет семнадцать предприятий гражданской авиации.

Конечно, в этих необычных заседаниях нельзя еще видеть признак какой-то общей политической либерализации югославского режима. Но одна тенденция ясна: «средняя» прослойка партии чувствует себя достаточно сильной, чтобы открыто, и, притом, в резкой форме, перечить высшему партийному руководству.

У. П.

СОЛЖЕНИЦЫН И СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ

Доклад Н. Б. Тарасовой в Женеве

На тему о Солженицыне, по приглашению русского православного прихода в Женеве, прочла 10 декабря доклад Н. Б. Тарасова, редактор журнала «Грани». В весьма интересном по содержанию докладе она сжато, но понятно, изложила аудитории жизнь и творчество русского писателя в современной России, где все должны жить по предписаниям компартии.

Жизнь и творчество Александра Солженицына лекторша разделила на три этапа. Первый этап — подпольный, когда он легально не был известен как писатель, и его произведения переписывались от руки и передавались для чтения по рукам. С появлением в «Новом мире» повести «Один день Ивана Денисовича» наступила вторая (казалось, счастливая) пора литературной деятельности Солженицына, но в то же время началась кампания догматиков против либералов (Твардовский и др.), защищавших писателя. Наконец, последняя стадия — вынужденное отшельничество затравленного литератора. Затравленного за что? Главное — за то, что он проводит в литературе подлинный реализм и русское народное праведничество, следуя примеру классиков (Толстой, Достоевский и др.).

Доклад был выслушан (к сожалению, немногочисленной аудиторией) с большим интересом и награжден бурными аплодисментами.

Архиепископ Антоний сердечно благодарил от имени слушателей докладчицу и выразил надежду, что она еще раз порадует русских женовцев своими литературными докладами.

Н. С.

Всюду

▲ После Рождественского перемирия американцы не возобновили бомбардировок Северного Вьетнама.

▲ Бежал польский представитель в Международной комиссии по перемирию в Индокитае, состоящей из представителей Польши, Индии и Канады. Лейтенант польской армии Анатолий Славинский попросил право политического убежища у властей Южного Вьетнама.

▲ Министр иностранных дел Италии Аминторе Фанфани подал в отставку. Его отставку связывают с неудачной попыткой его единомышленников посредничать между США и Северным Вьетнамом.

▲ Радиопередатчик кубинских антикоммунистов «Голос Кубы» призвал кубинскую армию последовать примеру алжирской армии, свергнувшей Бен Беллу, и ударить по диктатуре в дни коммунистической «конференции солидарности народов трех континентов», которая началась в Гаване 3 января.

▲ «Конференция солидарности народов трех континентов» в Гаване, созванная коммунистами и ставящая целью интенсифицировать «народно-освободительную борьбу» в странах Латинской Америки, Африки и Азии, вызывает серьезное беспокойство в южной части западного полушария. Мир на континенте в опасности, — заявил президент Венесуэлы Рауль Леоно. Аналогичные заявления сделаны в Бразилии, Колумбии и Перу.

▲ В США легально эмигрировал дядя теперешнего президента Кубы, профессор математики Карлос Дортикос. Он назвал диктатуру Кастро самой страшной диктатурой в истории Латинской Америки и заявил, что 80 % населения Кубы ненавидит режим Кастро.

▲ Коммунистический Китай сокращает свои торговые связи с Кубой. Прекращены поставки китайского риса на Кубу, сокращены закупки кубинского сахара. Причины этого усматривают в том, что Кастро все больше и больше склоняется на просоветские позиции.

▲ В Сальвадоре имела место попытка коммунистического переворота.

▲ Возглавляемое военными правительство Дагомеи порвало дипломатические сношения с КНР.

▲ Произошел военный переворот в Центральноафриканской Республике. Перед тем там имела место попытка коммунистического переворота со стороны пропекинских элементов. В конфликт между политиками вмешалась армия, захватившая власть в стране. Командующий армией полковник Жан Бокасса отдал распоряжение о высылке из страны всех дипломатов коммунистического Китая.

▲ В Германии возникли слухи о серьезной болезни Вальтера Ульбрихта, главы восточногерманских коммунистов. Его новогоднее выступление по радио в этом году прочел диктор. Зять Хрущева Аджубей во время поездки по ФРГ в 1964 году проговорился о том, что Ульбрихт болен раком.

▲ В Праге обсуждается вопрос о свободной продаже в Чехословакии некоммунистических газет из стран Запада в целях привлечения западных туристов. В Венгрии, Румынии, Польше западные газеты можно купить в гостиницах и в других местах, где бывают туристы.

▲ В Венгрии началась новая волна арестов. Официальные газеты и радио сообщили об аресте семи человек рабочих и специалистов, обвиненных в антигосударственной деятельности. Аресты продолжаются.

▲ Правительство США наложило эмбарго на вывоз нефтепродуктов в Родезию.

Ответственный издатель В. Горачек.

Главный редактор А. Артемов

Заместитель главного редактора Я. Трушнович.

Редакционная коллегия: А. Неймирок, Л. Рар, Л. Сергеева, Н. Тарасова, Л. Федоров.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, обязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные "copyright", можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheideweg 15.
Telefon 31 92 65. Postscheckkonto 334 61 Frankfurt/Main
Bankkonto 148 000 530 Nassauische Sparkasse Frankfurt/Main

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ: A. Veremeff, 8 Abingdon st., W.-Gabb, Brisbane, Qld.
АВСТРИЯ: Wien, Postamt 76, Postfach 40.
АНГЛИЯ: Mrs. E. Baratchevsky, 23 Alder Grove, London N. W. 2.
D. Billenko, 48 Leamington st., Oak Lane, Heaton, Bradford 9.
АРГЕНТИНА: N. Momot, Casilla de correo 2585, Buenos Aires.
БЕЛГИЯ: E. Drevinsky, B. P. 259, Bruxelles.
БРАЗИЛИЯ: I. Alexandrow, Av. Lavandisca 648, Indianopolis, Sao Paulo.
ВЕНЕСУЭЛА: N. Drosdovsky, Apartado correo 4665, Caracas-Este.
ГОЛЛАНДИЯ: A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.
ДАНИЯ: D. Schewitsch, Herthavej 2 B, Koebenhavn-Cherl.
ИЗРАИЛЬ: M. Kablri, 33, rue Maaleh, Harofim, Rameth-Gan.
ИСПАНИЯ: Don Miguel Jureninsky-Kolchln, Padilla 55, Madrid.
КАНАДА: A. Romer, 1420 Bernard ave., Montreal 8.
МАРОККО: M. Kollovskoy, 6, rue Courtelline, Casablanca.
НОРВЕГИЯ: F. Tarakanow, Krusesgt, 5 B, Oslo.
СИНГАПУР: M. Talrov, 34 Stevens Road, Singapore.
США: A. Studentzoff, 340 Liberty ave, Brooklyn, N. Y. 11207.
Miss M. Rodsevich, 32-15, 79 st., Jackson Hgts., New York, N. Y. 11370.
"The Book House", 77 Plaza, Suite 103-105, Bridgeport, Conn. 06603.
"Slavonic Bazaar", 77 Plaza, Suite 101, Bridgeport, Conn. 06603.
A. Tzvlkevich, 2314, 25th ave, San Francisco, Calif. 94116. Tel.: SE 1-0339.
ФРАНЦИЯ: "Le Semis", B. P. 143, Paris 15. Tel.: BLOmet 62-06.
N. Altoff c/o M-me Barge, 6, place de la Croix-Rousse, Lyon.
A. Lavroff, 2, rue de la Moselle, Nilvange (Moselle).
ШВЕЙЦАРИЯ: Leo Grossen, Postfach, Locarno.
ШВЕЦИЯ: Tidskriften "Possev", Box 4054, Södertälje 4.
ЯПОНИЯ: A. Bakulevsky, 437 Iwai-cho, Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis DM 0.90

Розничная цена еженедельника «ПОСЕВ» в Германии — 0.90 н. м., в США и Канаде — 0.30 дол., во всех других странах — эквивалент 0.90 н. м. Подписка в Германии — на 1 год 41.60 н. м., на полгода 20.80 н. м., на 3 месяца 10.40 н. м. В США и Канаде — на 1 год 15 дол., на полгода 7.50 дол., на 3 месяца 3.75 дол. (при доставке по воздуху — на 1 год 20.20 дол., на полгода 10.10 дол., на 3 месяца 5.05 дол.). Во всех других странах — на 1 год 44.20 н. м., на полгода 22.10 н. м., на 3 месяца 11.05 н. м.

ГРАНИ

Журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли

Главный редактор Н. Тарасова

Издается с 1946 года. Вышло пятьдесят восемь номеров. Выходит из печати пятьдесят девятый номер. Авторы произведений, напечатанных в журнале с первого по пятьдесят восьмой номер, — следующие писатели, поэты, публицисты, философы:

Н.Александров, Л. Алексеева, Н. Алексеев, Г. Алексинский, Т. Алексинская, Н. Анатольева, Ю. Анненков, Г. Андреев, Ник. Андреев, О. Анстей, З. Арба- тов, Н. Аркадьев, Н. Армазов, Л.Арсеньева, В. Арсеньев и В. Гришин (А. По- ремский), М. Балмашев, Ф. Барков, Б. Башилов, Н. Берберова, А. Бердни- ков, М. Берлогин, Ж. Бернанос, Л. Богданов, Юр. Большухин, В. Бонда- ренко, С. Бонгарт, Ф. Борисов, Г. Борский, И. Бунин, В. Бунина-Муромце- ва, Д. Бург, И. Буркин, А. Васильковская, Н. Ветлугин, В. Вейдле, Т. Величковская, Н. Битов, М. Волин, Р. Воробьев, капитан Воробьев, П. Бо- стонов, Б. Вышеславцев, Н. Гаврилов, Е. Гагарин, В. Гальской, Е. Гаранин, Г. Германов, К. Гершельман, К. Глебов, Вс. Горелов, В. Горич, Н. Горчаков, М. Гофман, Ю. Гопин, Н. Громов, Гуан Тэ-мао, И. Гусев, А. Дар, Д. Дара- ганов Н. Дешевой, Е. Двойченко-Маркова, Н. Добровольская-Завадская, Н. Донец, М. Дьяконова, Л. Дувинг, Н. Евреинов, Н. Евсеев, И. Елагин, Н. Еленев, В. Емельянов, О. Емельянова, А. Ермаков, Г. Ермолаев, П. Ершова, Г. Забейинский, В. Завалишин, Б. Зайцев, М. Залевский, Л. Зальц- берг, П. Замир, Евг. Замятин, Л. Зандер, А. Запольная, А. Землев и А. Светланин (Н. Лихачев), прот. В. Зеньковский, В. Зубов, А. Иванов, Г. Иванов, Герта Иельм, В. Ильин, О. Ильинский, П. Ильинский, Н. Ирколин, А. Искандер, Г. Иссако, В. Йенсен, Т. Карабулков, В. Каралин, М. Кардиналовская, А. Касим, И. Качуровский, А. Кашин, А. Кемпфе, С. Кирсанов, Дм. Кленовский, Г. Климов, Е. Климов, О. Клыч- ков, П. Кованьковский, прот. Д. Константинов, И. Коротков, В. Костецкий, А. Котлин, Н. Кошеватый, А. Крамаровский, О. Красовский, Б. Крестинский, А. Кривицкий, М. Кригер, Г. Круговой, А. Кторова, М. Ку- бе, Т. Кудашева, А. Кузнецова, В. Кунгурцев, И. Курганов, С. Кучеров, И. Левицкий, С. Левицкий, А. Лисицкая, Б. Литвинов, Г. Ловцкий, Этторе Ло Гатто, Н. Лосский, С. Львов, С. де Мадарьяга, А. Марков, В. Майцев, А. Мазурова, С. Макаровский, Н. Максимов, С. Максимов, В. Маньковский, Ю. Марголин, В. Марков, В. Мартов, Г. Мейер, В. Мерцалов, О. Можайская, Н. Моршен, С. Муромцев, В. Налон, М. Нарича (Нарымов) Н. Нароков, Б. Нарциссов, А. Небезин, А. Неймирок, Н. Неймирок, Г. Нео- Сильвестр, Л. Николенко, А. Николин, Ив. Новгород-Северский, М. Новиков, Д. Ново- селов, И. Одоевцева, Алла Орбинская, Дж. Орвелл, С. Орлов, А. Орлов, Л. Осипова, Н. Оцуц, В. Павлов, С. Павлов, А. Парфенов-Светов, К.Пестро- во, Г. Петров, Р. Плетнев, А. Поплюйко, С. Прегель, Ф. Пульман, И. Раев- ский, Н. Раевский, Э. Райе, Г. Рар, Л. Рар, С. Рафальский, Р. Редлих, Н. Реймерс, А. Ремизов, Р. Реннинг, Л. Ржевский, Э. Ройтер, Е. Романов,

Рости, Н. Рутыч, М. Сабашникова-Волошина, Н. Саблин, И. Сабурова, Н. Савич, В. Савин, К. Сакс, В. Самарин, В. Свен, А. Седов, Н. Селихов, Б. Сергеев, И. Сергеев, Л. Сергеева, Ф. Сиверцов, З. Симонова, Арк. Сли- зской, А. Случевская-Коростовец, К. Случевский, В. Смоленский, Н. Соколов, С. Сокольников, А. Сельский, Жак Сорель, Ф. Степун, Д. Стефко, А. Сто- лыпин, В. Стремлев, Г. Струве, Г. Стшелецкий, И. Сургучев, Н. Табурич, Н. Тарасова, В. Тарсис, Н. Татищев, Е. Таубер, П. Тверской, Я. Темкин, Ю. Терапиано, Н. Терентьев, Борис Тих, Б. Тополев, В. Тремль, А. Труш- нович, Р. Туров, А. Н. Тэффи, А. Угрюмов, В. Унковский, А. Уралов, К. Ха- лафов, Н. Хохлов, К. Федоров (Штеппа), Л. Федоров, Н. Федорова, А. Филиппов, Б. Филиппов, К. Фицлайон, А. Флауме, М. Форштеттер, свящ. К. Фотиев, В. Цветков, К. Человский, А. Чемесова, И. Чин- нов, М. Шведова, Р. Швейцер, А. Шик, А. Шиманская, Б. Ши- ряев, А. Шишкова, Г. Шишкин, Е. Шугаев (Нелединский), Карл Гу- став Юнг, С. Юрасов, Г. Юрьев, Е. Яконовский, В. Яновский, Карл Ясперс.

Кроме того, в ряде номеров «Граней» (которые указываются ниже в скобках) были напечатаны: письма из Москвы, (№ 32); ходившие в списках по России безымянные стихи, которые впоследствии стали известны как стихи Б. Пастернака из его романа «Доктор Живаго» (№ 34-35); стихи Б. Пастернака из выпущенной за границей книги «Доктор Живаго» (№ 36); тетрадь стихов из России (среди них стихи М. Цветаевой и Б. Слуцкого, № 47); три стихотворения из России (№ 49); подпольный литературный журнал московской молодежи «Феникс» (№ 52); «Этюды и крохотные рас- сказы» А. Солженицына, «Реквием» А. Ахматовой и стихи И. Бродского, П. Антокольского, Б. Окуджавы (№ 56); подпольный литературный жур- нал московской и ленинградской молодежи «Синтаксис» №№ 1-3 (№ 58).

Перепечатаны в «Гранях» из советских изданий: поэма Е. Евтушенко «Станция Зима» и рассказ Ю. Нагибина «Свет в окне» (№ 33), подборка 18-ти молодых поэтов под заголовком «Голоса молодой России» (№ 38), стихотворения поэтов старшего поколения: А. Ахматовой, В. Луговского, Н. Заболоцкого, С. Кирсанова и Л. Мартынова (№ 36), подборка рассказов 10-ти молодых прозаиков (№ 43), стихотворное приложение к работе Э. Рай- са «Сорокалетие русской поэзии в СССР», в котором даны стихотворения А. Белого, Н. Тихонова, О. Мандельштама, В. Нарбута, В. Хлебникова, Г. Петникова, С. Киранова, В. Стрельченко, С. Гудзенко, И. Сельвинского, Л. Мартынова, Г. Шенгели, Н. Клюева, П. Орешина, А. Ганина, В. Боко- ва, Т. Чурилина.